

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-357-360

ЕЛЬЧАНИНОВ Андрей Петрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
центра изучения проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: petrovich2102@rambler.ru

СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИЛОСОФСКО- ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье осуществляется философско-правовой анализ категории «смысл» в контексте уголовно-исполнительных отношений. Рассматривается соотношение этого понятия с другими категориями, такими как «цель». Автор раскрывает онтологический и аксиологический аспекты понятия «смысл», прослеживая его связь с целями наказания, закрепленными в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Отмечается смещение смысловых акцентов при современном реформировании уголовно-исполнительной политики. В прикладной части статьи демонстрируется, как смысловые ориентиры влияют на конкретные направления развития отечественной пенитенциарной системы: гуманизацию уголовно-исполнительных отношений, реализацию в УИС идей клиентоцентричности. На основании анализа формулируются выводы о том, что при формировании отраслевых документов, субъекты целеполагания должны соотносить выбор краткосрочных и среднесрочных целей развития УИС с общим смыслом уголовно-исполнительной политики, исключать возможность двоякого их толкования, подмены смыслов, их искажения.

Ключевые слова: смысл, цель, уголовно-исполнительная политика, исполнение наказаний, нормативный правовой акт.

YELCHANINOV Andrey Petrovich,
Candidate of Law, Senior Researcher at the Center
for the Study of Management Problems and Organization
of Execution of Sentences in the Penitentiary System
of the PKU Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

SEMANTIC GUIDELINES OF THE PENAL ENFORCEMENT POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: PHILOSOPHICAL AND LEGAL FOUNDATIONS AND APPLIED SIGNIFICANCE

Annotation. The article provides a philosophical and legal analysis of the category “meaning” in the context of penal relations. The relationship of this concept with other categories, such as “goal”, is considered. The author reveals the ontological and axiological aspects of the concept of “meaning”, tracing its connection with the goals of punishment enshrined in the Penal Code of the Russian Federation. There is a shift in semantic accents in the modern reform of penal enforcement policy. The applied part of the article demonstrates how semantic guidelines influence specific areas of development of the Russian penitentiary system: the humanization of penal relations, the implementation of client-centric ideas in the penal system. Based on the analysis, the conclusions are formulated that when forming sectoral documents, subjects of goal-setting should measure the choice of short- and medium-term development goals of the penal system with the general meaning of penal enforcement policy, exclude the possibility of their double interpretation, substitution of meanings, and their distortion.

Key words: meaning, purpose, penal enforcement policy, execution of punishments, normative legal act.

Введение. Современная уголовно-исполнительная система Российской Федерации (УИС) находится в процессе активного реформирования, что закреплено в Концепции развития УИС на период до 2030 года. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование смысловых ориентиров уголовно-исполнительной политики – фундаментальных ценностей и целей, определяющих стратегию и тактику реформирования УИС. Без четкого понимания смысловых оснований невозможно обеспечить системность и последовательность преобразований, избежать противоречий между декларируемыми целями и реальной практикой. Цель статьи – выявить и проанализировать некоторые смысловые ориентиры современной уголовно-исполнительной политики, а также оценить их прикладное значение для текущего реформирования УИС.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации уголовно-исполнительной политики. Предмет исследования – смысловые ориентиры этой политики, их философско-правовые основания и влияние на процессы реформирования УИС. В работе используются методы философско-правового анализа, сравнительно-правового исследования, системного подхода и анализа нормативно-правовых актов.

Основная часть. Поскольку «смысл» является философской категорией, а, как известно, такие категории обладают свойством наивысшей обобщенности, то определений данного понятия существует огромное множество. В частности, к вопросам смысла в разные годы обращались такие ученые, как Г. Фреге [1], Э. Гуссерль [2], Ж. Делез [3], Г. Щедровицкий [4], Д. Леонтьев [5] и др. Стоит отметить, что большинство из них основным критерием данной категории предполагают осмысленную деятельность человека для достижения какого-либо конечного результата личного или общественного. То есть основой «смысла» является мыслительная деятельность человека, который в силу своих представлений о жизни и смерти, добре и зле, государстве и праве и т.п., а также на основании жизненного опыта создает некий образ, к которому нужно стремиться.

Одним из направлений изучения данного понятия является осознание смысла деятельности в определенной сфере общественных отношений. В данном случае в любой деятельности под смыслом понимается восстребованность ее результатов, ценность, полезность для общества. Бесплезная деятельность всегда порицалась обществом, что нашло свое отражение в пословицах и поговорках, например, «лить из пустого в порожнее», «толочь воду в ступе», «сизифов труд», и др.

Можно сказать, что каждая человеческая деятельность наделена определенным смыслом, человек не станет действовать, не видя смысла своих действий. Установление смысла очерчивается целью, задачей, которую он должен решить.

Рассуждение о смысле в любой деятельности неизменно соизмеряется с другими понятиями – цель, мечта, желание, потребности и др. Соотношение понятий «смысл» и «цель» вызывало наибольший интерес у ученых. Существовали диаметрально противоположные позиции от отождествления данных понятий, до противопоставления их. Автору данного исследования близка позиция разделения данных понятий. В качестве критерия их разграничения можно определить время. Категория «смысл» наиболее стабильна во времени, она определяет позицию человека в отношении какого-либо предмета или процесса на продолжительный период. Переосмыслить какой-то процесс, придать ему какой-то другой смысл возможно лишь в исключительных случаях, связанных, как правило, с необратимыми изменениями в общественной жизни. Понятие «цель» производно от понятия «смысл» и конечно во времени.

Определив для себя общий смысл своих действий и в целом своего бытия, человек выбирает ближайшие цели, которые он, исходя из существующих потребностей, возможностей и ресурсов, может достичь. Поскольку цель конечна, то она имеет определенный временной период реализации. Достижение поставленной цели, как правило, предполагает постановку новой цели в рамках парадигмы, определенной смыслом.

Обращаясь к рассмотрению современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, возникает вопрос, какой смысл вкладывается в это понятие? Сложность ответа на этот вопрос становится очевидной в силу дискуссионности подходов в определении как самого понятия уголовно-исполнительная политика, так и понятия государственная политика, частью которой она является. Учитывая весь спектр подходов в определении уголовно-исполнительной политики, можно согласиться с Г.Ю. Лесниковым, который под уголовно-исполнительной политикой в общем виде понимает совокупность концептуальных идей и направлений в области правотворчества и правоприменения на стадии исполнения и отбывания наказаний, иных мер уголовно-правового и воспитательного воздействия на осужденных и оказания им помощи в социальной адаптации (ресоциализации) после отбытия ими наказания [6, с. 117]. Учитывая это определение, акцентируем внимание на том, что уголовно-исполнительная политика, как и государственная политика в целом, является территорией столкновения идей, целей, предпочтений различных

социальных групп, объектом разногласий в среде научного сообщества, а также результатом компромисса заинтересованных субъектов, формирующих такую политику. Как отмечалось выше, несмотря на свою устойчивость и консервативность, смысл любого общественного процесса подвержен периодическому пересмотру и коррекции в зависимости от изменений общественных отношений, политической воли отдельных социальных групп. В отношении уголовно-исполнительной политики можно сказать, что ее смысл начал трансформироваться с 90-х годов XX века, когда произошла смена парадигм в уголовно-правовой сфере: от понимания наказания преимущественно как кары за содеянное к гуманизации наказания. Этот процесс не закончен до сих пор. При этом такая трансформация в исторической перспективе имеет иногда, на наш взгляд, весьма причудливые формы. Гуманизация, предполагавшая изначально ослабление карательных основ, со временем превратилась в инструмент давления на всю правоохранительную сферу, в том числе на органы, осуществляющие исполнение наказаний. Любые предлагаемые ограничения в отношении лиц, совершивших преступления, часто подвергаются критике отдельными социальными группами, с выдвижением требований дальнейших послаблений. И наоборот, обоснованные выступления представителей правоохранительных органов за ужесточение отдельных направлений уголовно-исполнительной политики воспринимаются как недопустимый отход от единственно верной политики широкой трактовки гуманизации исполнения наказаний.

Анализ современных нормативных правовых актов, формализующих уголовно-исполнительную политику современной России, заставляет задуматься о соответствии некоторых новаций смыслу общественных отношений в сфере исполнения наказаний. В понимании обывателя может возникнуть впечатление, что деятельность уголовно-исполнительной системы призвана не столько реализовывать цели, определенные в статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами, – а сколько создавать различные условия для облегчения жизни лицам, отбывающим наказания за совершенные преступления. Реже речь идет о создании условий, которые заставили бы их задуматься о негативе совершенных ими действий и поступков. При этом чаще обсуждается недопустимость нарушения прав осужденных, реже необходимость загладить вину перед потерпевшими, обществом, государством. Такой подход создает у подозреваемых, обвиняе-

мых, осужденных ложное ощущение того, что они являются потерпевшей от действий государства стороной, вместо ощущения виновности за совершенное преступление. Это в корне подрывает усилия по исправлению лиц, совершивших преступления, поскольку издревле известно, кто не повинулся, тот не покался.

О подмене смыслов в уголовно-исполнительной политике может говорить и продвижение идей не свойственных системе исполнения наказаний. Речь, например, может идти о концепции клиентоцентричности применительно к уголовно-исполнительным отношениям.

Следует отметить, что понятие клиентоцентричности, изначально разработанное на рубеже 60-х годов XX века в западных странах, было предназначено для улучшения продаж товаров на рынке. Увеличение прибыли стало мотивом продвижения клиентоцентричного подхода. Основу такого подхода можно кратко определить выражением «клиент всегда прав». В соответствии с этой концепцией именно клиент диктует свои условия. Все свои действия производитель осуществляет в зависимости от потребностей, желаний, предпочтений клиента.

В исторической ретроспективе уголовно-исполнительное, исправительно-трудовое, пенитенциарное, тюремное право никогда не оперировали понятием клиентоцентричности. Введение в глоссарий уголовно-исполнительной политики любого нового термина, имеющего вполне определенный контекст в других сферах общественной жизни, неизбежно влечет трансформацию смыслов общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний.

Адаптируя положения этой концепции к реалиям уголовно-исполнительной системы, мы сталкиваемся с конкуренцией понятий, применяемых в пенитенциарной науке и концепции клиентоцентричности, что может привести, с одной стороны, к существенной трансформации самого смысла уголовно-исполнительной политики, а с другой – к путанице в статусах участников уголовно-исполнительных отношений. Например, используя терминологию, закрепленную в Концепции внедрения принципов клиентоцентричности в Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденной директором ФСИН России 12.09.2022, субъектами уголовно-исполнительных отношений являются не сотрудники, с одной стороны, и подозреваемые, обвиняемые, осужденные – с другой стороны, а клиенты: внутренние (к которым относятся, в том числе, сотрудники УИС) и внешние (к которым относятся, в том числе, подозреваемые, обвиняемые и осужденные). При данном подходе понятия «преступник», «обвиняемый», «подозреваемый», «осужденный», которые несли вполне

определенный, исторически сложившийся контекст, заменяются на вполне нейтральное понятие «внешний клиент», которое у общества нивелирует восприятие лица, совершившего преступление, а у кого-то может даже вызывать сочувствие. С другой стороны, понятие «внутренний клиент» не раскрывает сущности сотрудника УИС как представителя государства, наделенного определенными полномочиями в сфере исполнения уголовных наказаний. Установление сотруднику УИС статуса внутреннего клиента закладывает неопределенность в его положении: или он должен оказывать кому-то услуги, или ему должны оказывать услуги. Неопределенности добавляет и тот факт, что в разных документах одно должностное лицо может обозначаться разными понятиями: или сотрудник УИС, или внутренний клиент.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, сформулируем ряд тезисов.

Философская категория «смысл» в силу своей универсальности и значимости на протяжении веков остается предметом исследования в различных отраслях знания. Особое внимание этому понятию уделено в философии, психологии, лингвистике. В юриспруденции к исследованию категории «смысл» обращаются при рассмотрении вопросов толкования права. При этом под смыслом в правовой сфере, как правило, понимается основополагающая ценностная идея, особая ментальная конструкция, социокультурный механизм взаимосвязи объекта и субъекта в правовой сфере. Содержание этого понятия формализуется в нормативных требованиях для наиболее полного осуществления правом его целей. Смысл уголовно-исполнительной политики, то есть ее основное назначение, можно определить как реализацию всеобъемлющего комплекса мер по исполнению уголовных наказаний. Формализованное выражение он находит в целях и задачах деятельности УИС, закрепленных в нормах уголовно-исполнительного законодательства, в документах стратегического планирования деятельности УИС. При формировании этих документов важно,

чтобы субъекты целеполагания соизмеряли выбор краткосрочных и среднесрочных целей развития УИС с общим смыслом уголовно-исполнительной политики, не допускали при этом возможность их двоякого толкования, подмены смыслов, их искажения.

Список литературы:

- [1] Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика : сборник статей / под редакцией А. И. Михайлова. Вып. 8. М.: ВИНТИ, 1977. С. 181–200.
- [2] Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. 275 с.
- [3] Делёз Ж. Логика смысла. М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. 480 с.
- [4] Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995. 759 с.
- [5] Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2019. 860 с.
- [6] Лесников Г. Ю. Уголовно-исполнительная политика: вопросы определения понятия // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 115–117.

References:

- [1] Frege G. Meaning and Denotate//Semiotics and Computer Science: a collection of articles/edited by A. I. Mikhailov. No. 8. M.: VINITI, 1977. S. 181–200.
- [2] Husserl E. Collected Works. VOL. 3. M.: Gnosis, House of Intellectual Books, 2001. 275 p.
- [3] Deleuze J. Logic of meaning. M.: “Rarity,” Yekaterinburg: “Business Book,” 1998. 480 s.
- [4] Shchedrovitsky G.P. Selected works. M.: School of Cultural Policy, 1995. 759 pp.
- [5] Leontiev D.A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. M.: Meaning, 2019. 860 s.
- [6] Lesnikov G. Yu. Penal policy: issues of defining the concept//Gaps in Russian legislation. 2017. № 7. S. 115–117.

